

Глава 2

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ

Использовать термины «сознательное» и «бессознательное» для обозначения различающихся факторов в практике индивидуальной психологии не совсем корректно. Сознательное и бессознательное движутся вместе в одном направлении и не противоречат друг другу, как часто ошибочно думают. Более того, между ними нет четкой разграничительной линии. Вопрос заключается скорее в том, чтобы раскрыть цель их совместного движения. Невозможно решить, что является сознанием, а что — нет, до тех пор, пока не известен весь контекст. Этот контекст обнаруживается в прототипе, то есть в том жизненном шаблоне, который мы анализировали в предыдущей главе.

В качестве иллюстрации тесной связи между сознательной и бессознательной жизнью приведем конкретный случай. Сорокалетний женатый мужчина страдал от навязчивого желания выпрыгнуть из окна и постоянно боролся с этим желанием. В остальном же в его жизни все было хорошо: у него были друзья, хорошая должность и он счастливо жил с женой. Чтобы объяснить его случай, невозможно обойтись без термина «сотрудничество» сознательного и бессознательного. Сознательно он испытывал чувство, что должен выпрыгнуть из окна. Тем не менее на самом деле он никогда даже не пытался это сделать и продолжал вести обычную жизнь. Причиной этому была другая сторона его жизни, где борьба с желанием совершить самоубийство играла важную роль. В результате сотрудничества этой бессознательной стороны его природы и его сознания он оказывался победителем. В действительности в рамках своего «образа жизни» (здесь мы используем термин, о котором поговорим подробнее в следующей главе) он был победителем, достигшим требуемой цели — превосходства. У читателя может возникнуть вопрос: как мог этот мужчина чувствовать превосходство, если его постоянно мучила сознательная склонность к самоубийству? Ответ заключается в том, что в его существовании было нечто, успешно противостоявшее его суицидальным тенденциям. Именно его успех в этой битве сделал его победителем и высшим существом. Объективно же его борьба за превосходство была обусловлена его собственной слабостью, как это часто бывает с людьми, которые чувствуют себя неполноценными в каком-либо отношении. Тем не менее

важно то, что в его личном сражении стремление к превосходству, жажда жить и побеждать выиграла у его ощущения неполноценности и желания умереть, несмотря на то что последнее было проявлено в сознательной части его натуры, а первое — в бессознательной.

Теперь необходимо проследить, подтверждает ли нашу теорию развитие прототипа данного человека. Для этого мы проанализировали его детские воспоминания. Из них мы узнали, что в раннем возрасте у него были трудности в школе. Отношения с другими мальчиками у него не сложились, и ему хотелось убежать от них. Однако он собрал все свои силы, чтобы встретиться с ними лицом к лицу. Таким образом, здесь уже заметно его старание преодолеть собственную слабость. Он не обратился в бегство от своей проблемы — и одержал над ней верх.

Проанализировав характер этого пациента, мы поймем, что победа над страхом и тревогой являлась главной целью в его жизни. В стремлении к этой цели его сознательные идеи взаимодействовали с бессознательными, сформировав в итоге единство. Напротив, если же мы не будем воспринимать любое человеческое существо как совокупность подобных противоречий, то нам придется заключить, что данный пациент не достиг превосходства и не добился никакого успеха, а был всего лишь амбициозной личностью, желая бороться, но в глубине души оставаясь трусом. Однако такое мнение было бы ошибочным, так как оно не принимало бы во внимание все подробно-

сти этого случая и не интерпретировало бы их с учетом единства человеческой жизни. Вся наша психология, все наше понимание или стремление понять индивидуумов было бы тщетным и бесполезным, если бы мы не были уверены в том, что человеческое существо представляет собой единство. Если мы вдруг допустим возможность существования двух сторон, не связанных друг с другом, будет невозможно рассматривать жизнь как единое целое.

В дополнение к тому, чтобы рассматривать жизнь индивидуума как единство, мы также должны учитывать контекст социальных связей. Новорожденные дети слабы, и их слабостью обусловлена необходимость того, чтобы окружающие заботились о них. Образ, или модель, жизни ребенка невозможно понять, не учитывая, кто о нем заботился и восполнял его неполноценность. Ребенок находится в тесных отношениях с матерью и семьей, и отношения эти невозможно было бы понять, если бы мы в нашем анализе ограничивались только периферией физического существования ребенка в пространстве. Индивидуальность ребенка выходит за рамки его физической индивидуальности, она включает в себя весь контекст его социальных связей.

Все, что относится к ребенку, в определенной степени применимо также к людям в целом. Слабость, которая и диктует необходимость существования ребенка в семейной группе, можно сравнить со слабостью, побуждающей всех нас жить в обществе. Каждый человек чувствует себя

неполноценным в определенных ситуациях. Он ощущает себя перегруженным жизненными трудностями и зачастую не способен противостоять им в одиночку. Следовательно, одной из самых сильных тенденций в человеке является тенденция присоединяться к группе людей для того, чтобы жить как член общества, а не изолированный индивидуум. Без сомнения, жизнь в обществе оказывает ему существенную помощь в преодолении чувства несостоятельности и неполноценности.

Известно, что подобная закономерность действует в мире животных, среди которых более слабые виды всегда живут группами, поскольку объединение сил помогает каждому из них удовлетворять свои индивидуальные потребности. Так, например, стадо буйволов может защитить себя от волков. Один буйвол не справился бы с этим, но в группе они становятся голова к голове и отбиваются копытами до тех пор, пока противник не ретируется. С другой стороны, гориллы, львы и тигры могут жить отдельно друг от друга, потому что природа дала им надежные средства для самозащиты. Что же касается человеческих существ, то у них не имеется внушительной силы, мощных когтей и острых зубов, поэтому они не могут жить изолированно. Таким образом, главной причиной социальной жизни является слабость индивидуума.

Принимая во внимание данную слабость, мы не можем ожидать, что у всех человеческих существ в обществе будут равные способности и умения. Однако правильно

устроенное общество, как правило, вовремя оказывает нужную поддержку своим членам. Данное обстоятельство не следует упускать из виду, так как иначе нам придется предположить, что об индивидуумах нужно судить исключительно исходя из их врожденных способностей. В действительности же индивидуум, которому могло бы недоставать определенных умений при изолированной жизни, без особых проблем компенсирует свои недостатки в правильно организованном обществе.

Предположим, что недостатки, которыми обладает каждый из нас, являются врожденными. В таком случае цель психологической науки состоит в том, чтобы приучать людей жить в согласии с окружающими, сглаживая тем самым воздействие их возможностей, ограниченных от природы. История социального прогресса предоставляет массу примеров человеческого сотрудничества на пути к преодолению подобных дефектов и недостатков.

Всем известно, что язык является социальным изобретением, но только немногие осознают, что «матерью» этого изобретения стали индивидуальные дефекты. В любом случае поведение детей в раннем возрасте наглядно демонстрирует справедливость данного тезиса. Когда желания детей не удовлетворяются вовремя, они стараются привлечь внимание окружающих — и применяют для этого своеобразный язык. Если бы ребенку не нужно было привлекать к себе внимание, он вообще не стал бы пытаться разговаривать. Так обстоит дело в первые месяцы его

жизни, когда мать ребенка обеспечивает все, чего желает ребенок, до того, как он начинает говорить как следует. Известны случаи, когда дети не разговаривали вплоть до шести лет, потому что им никогда это не требовалось. Эту тенденцию хорошо иллюстрирует случай ребенка, родители которого были глухонемыми. Когда он падал и ушибался, он плакал, но плакал беззвучно. Он понимал, что любой звук бесполезен, ведь родители все равно не услышат его. Поэтому он всем своим видом показывал, что плачет, чтобы привлечь внимание родителей, но никаких звуков не издавал.

Таким образом, мы делаем вывод, что в каждом случае нужно рассматривать весь социальный контекст фактов, доступных для изучения. Внимание к социальному окружению поможет понять ту особую «цель превосходства», которую выбирает индивидуум. Кроме того, анализируя социальную ситуацию, мы можем выяснить, что именно вызывает затруднения. Многие люди оказываются плохо адаптированы в обществе, потому что не способны установить нормальный контакт с другими посредством языка. Ярким примером подобного является заикание. Если исследовать человека с заиканием, обнаружится, что с самого начала своей жизни он никогда не обладал надлежащей социальной адаптацией. Он не стремился участвовать в какой-либо деятельности и не желал иметь друзей или товарищей. Для развития речи ему требовалось общение с другими, но он не хотел общаться — поэтому его заикание никуда не делось. В целом заикам свойственны

две противоположные тенденции: к общению с другими людьми и к изоляции от них.

Позднее, уже во взрослом возрасте, люди, избегающие социальной жизни, оказываются неспособными выступать на публике, испытывая боязнь сцены. Причина в том, что они считают членов аудитории своими врагами. У них возникает чувство неполноценности, когда они сталкиваются с внешне враждебной и подавляющей аудиторией. Дело в том, что человек может хорошо говорить, только если уверен в себе и в своих слушателях, и лишь в этом случае он не будет страшиться публичного выступления.

Итак, чувство неполноценности и проблема социального воспитания тесно связаны друг с другом. Поскольку чувство неполноценности возникает на почве социальной дезадаптации, именно социальное воспитание становится тем базовым методом, с помощью которого каждый из нас может преодолеть свое чувство неполноценности.

Между социальным обучением и здравым смыслом существует прямая связь. Утверждая, что люди решают свои проблемы с помощью здравого смысла, мы имеем в виду объединенный разум социальной группы. С другой стороны, как мы уже отмечали, люди, изъясняющиеся личным языком и опирающиеся на личное восприятие, демонстрируют таким образом свою ненормальность. К этому типу относятся душевнобольные, невротики и преступники. Не секрет, что они не проявляют интереса ко многому:

к окружающим людям, общественным институтам, социальным нормам, хотя именно через это и пролегает дорога к их спасению.

При работе с такими личностями наша главная задача заключается в том, чтобы пробудить в них интерес к социальным фактам. Невротические личности всегда чувствуют себя оправданными, если проявляют добрые намерения. Однако здесь необходимо нечто большее, чем просто добрые намерения. От нас требуется помочь им понять, что для общества имеет значение то, чего они на самом деле достигают, что отдают ему.

Хотя чувство неполноценности и стремление к превосходству представляют собой универсальные тенденции, было бы ошибкой считать это доказательством того, что все люди равны между собой. Неполноценность и превосходство являются общими условиями, которые руководят поведением всех людей, но, кроме этих условий, существуют также различия в физической силе, здоровье и окружающей обстановке. По этой причине в одних и тех же условиях индивидуумы совершают разные ошибки. К примеру, исследуя поведение детей, мы увидим, что у них не имеется единой, неизменной и правильной манеры реагирования. Каждый ребенок реагирует по-особому, собственным способом. Все они стремятся к лучшим условиям жизни, но каждый достигает успеха по-своему, совершая свои собственные ошибки.